

БОРЬБА ЗА ЛЮБОВЬ ПРИ ДВОРЕ ВАЛУА

Юрий Лубченков

Любовные драмы (Вече)

Юрий Лубченков

Борьба за любовь при дворе Валуа

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 94(100-87)

ББК 63.3(0)4-5

Лубченков Ю. Н.

Борьба за любовь при дворе Валуа / Ю. Н. Лубченков — «ВЕЧЕ»,
2025 — (Любовные драмы (Вече))

ISBN 978-5-4484-5487-5

Дом Валуа правил Францией почти три с половиной века – с 1328 по 1589 г., – целую историческую эпоху. Возможно, причина успеха и главная его тайна в том, что и среди королей этой фамилии, и в их окружении было множество ярких фигур, оставивших важный след в истории. Начало правления Валуа ознаменовано было разгромом ордена тамплиеров и продолжалось вечными конфликтами с Англией. Эти монархи сделали Францию могущественным государством Европы. Расцвет французского Ренессанса с его великими достижениями в архитектуре, живописи, литературе и науке приходится на эпоху Валуа. Однако история Дома Валуа полна тайн, нередко кровавых и мрачных, а также... любовных драм. О них и пойдет речь в очередной книге серии.

УДК 94(100-87)

ББК 63.3(0)4-5

ISBN 978-5-4484-5487-5

© Лубченков Ю. Н., 2025

© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юрий Лубченков

Борьба за любовь при дворе Валуа

 Любовные драмы

Серия «»Любовные драмы

© Лубченков Ю.Н., 2025

© ООО «Издательство «Вече», 2025

Предисловие

Сердца простых людей веками были равнодушны к делам, происходящим вблизи тронов, к делам особ коронованных, ибо это отвечало потребности самоутверждения.

Так что особенно в фаворе – если их неудачливость, например, в войнах, не затрагивала тебя непосредственно – у толпы были правители неудачные: ведь если ты можешь кому-то посочувствовать, значит, ты выше его, а, следовательно, лучше. То есть тут уже хоть и презирали неудачников, но и жалели их. А уж если в такой ситуации оказывалась женщина, то здесь весь комплекс неполноценности маленького человека дополнительно накладывался на тщательно подавляемое рыцарство с некими сексуальными фантазиями: пожалеть властительницу значило почти автоматически представить, что она благодарит тебя за свое спасение. Благодарит вполне определенным образом (ведь чем выше женщина стоит на социальной лестнице,

тем меньше видишь у нее недостатков внешности, так что в фантазиях за подвиги героев благодарили и награждали всегда красавицы).

По-видимому, в этом лежит столь прочный интерес на протяжении веков к началу правления королевского французского Дома Валуа, да и их правлению в целом, поскольку там дальше тоже бывали всевозможные любовные драмы и страсти, заканчивавшиеся часто кровью и смертью. Дома, пришедшего на смену основной линии – Капетингам. Пришедшего во многом благодаря любовной драме пятерых, где были самым недвусмысленным образом замешаны две невестки последнего Капетинга – Филиппа Красивого – и замарана этим же и невестка третья (иными словами – все невестки короля; больше у него их просто не было, а то кто знает – не увеличилось бы количество запятнавших себя одним из самых страшных грехов для царственных особ женского пола – поскольку это деяние ставило под очень большой вопрос чистоту крови следующего поколения монархов). И все это накладывалось на раскрученное еще в средневековье великое «проклятие тамплиеров».

Ведь женщины – они всегда женщины. И, добившись вроде бы всего желаемого, оказавшись на самой вершине, они внезапно начинают ощущать, что им не хватает романтики и любви. А привыкнув получать все желаемое по первому хотению, они и здесь идут по пути наименьшего сопротивления. И на этом пути их порой ожидали неприятные – вплоть до летальных – сюрпризы. Потому что жизнь – не любовный и не рыцарский роман. Здесь все взаправду. А многие дамы из добившихся славы и величия благодаря незаурядности характера, уму, красоте, беспринципности и умелому использованию своего женского обаяния, потом расслабились, упоенные достигнутым или завещанным. И теряли все это.

Всех их отличала жажда власти как квинтэссенции счастья, и полное пренебрежение способами достижения и удержания этой власти. Во имя этого они шли на все, настолько явно отбрасывая все этические нормы, что даже в их не совсем строгие к морали времена современники и потомки вспоминали о них с явным осуждением и тайным восхищением. Они в полной мере использовали все преимущества своего пола, обольщая встречающихся на их пути властителей, делая их игрушками своих страстей, фантазий и властолюбия.

Вглядываясь в их лица и характеры, начинаешь замечать, что менялись лишь эпохи и моды, глубинное же их естество оставалось неизменно. И естество это – то самое коварство, что изначально присуще женщинам (вспомним ту же Еву! Не говоря уже о Лилит). Ибо женщина, как боец айкидо, свою слабость обращает в силу и пользуется движением своего соперника-мужчины для нанесения ему окончательного поражения.

Это коварство, от нежного и милого, которое даже любимо мужчинами как приправа, придающая блюду дополнительный вкус, до холодно-безжалостного, все сметающего на своем пути, и есть естество прекрасного пола. Сначала оно, а потом уже все остальное – ведь недаром Шиллер назвал свою пьесу «Коварство и любовь», расположив основные ипостаси женского характера в строгой иерархии.

Особенно это чувство-черта ярко проявлялось тогда, когда представительница прекрасной половины человечества приходила в соприкосновение с властью или была ею. Борясь за нее и добившись всего, стараясь удержаться на вершине, женщина являла чудеса изобретательности, на фоне которой Макиавелли (и его предшественники, начиная с допотопных времен, и его последователи – до дней нынешних) останется навсегда лишь провинциальным дилетантом.

Здесь собраны истории прошлых времен, времен Валуа, столь любимых романистами, поскольку здесь можно было найти массу примеров из прошлого о любви и коварстве, о женщине и власти. И эти истории каждый раз показывают, насколько неизменны пристрастия, предпочтения и методы прекрасного пола. Ну, а мужчины – что мужчины... Они всегда слабы в вековой войне полов.

Дом Валуа будет во главе Франции порядка трети тысячелетия. Потом их – в силу реального отсутствия – сменят Бурбоны, поскольку свято место пусто не бывает. А так как новая

династия была близкой родней прежней, то зачастую вкусы, привычки, предпочтения и пристрастия во многом совпадали. И это значило, что бывали сложные судьбы и выверты фортуны, когда фаворитки и фавориты переходили не только по наследству от короля к королю, но иногда – и от династии к династии. Такая вот сложная придворная жизнь, имевшая негласным девизом на своих веселых знаменах лозунг-девиз-обещание: «На всех пригоден».

Глава 1

Маргарита и Бланка Бургундские, Жанна д'Арк – сакральные жертвы любви

Но начнем мы не с благодатной темы фаворитов и фавориток, а с любовной драмы царствующего французского дома, от которой лихорадило и страну, и пол-Европы долгие и долгие десятилетия. Где главными героинями, бенефициариями и жертвами станут королевские невестки, аристократки, принадлежавшие по рождению к Бургундскому владетельному дому.

Именно их громкая любовная история – одна на всех – прервет династию Капетингов и приведет в результате к власти Валуа. Итак, вот они, женщины, потрясшие Европу и собственную страну и прозванные «бургундскими сестрами». Маргарита Бургундская, дочь герцога Роберта II Бургундского и Агнессы Французской, дочери короля Людовика IX, родилась около 1290 г. и умерла в 1315 г. в возрасте 25 лет – жена будущего короля Людовика X Сварливого с 1305 г., троюродная тетка остальных двух дам – Бланки и Жанны. Бланка (Бланш) Бургундская (1296 – апрель 1326) – королева Франции (1322 г., номинально), дочь пфальцграфа Бургундии Оттона IV и графини Матильды д'Артуа. В 1307 г. Бланка вышла замуж за Карла, графа де ла Марша, будущего короля Карла IV Красивого. Жанна (около 1288–21 января 1330) – пфальцграфиня Бургундии с 1315 г., графиня Артуа с 1329 г., королева Франции и Наварры в 1316–1322 гг. Старшая дочь графини Маго Артуа и Оттона IV, пфальцграфа Бургундии. В 1307 г. была выдана замуж за будущего короля Филиппа V Длинного (среднего сына Филиппа Красивого), имела от него четырёх дочерей (Жанна, Маргарита, Изабелла, Бланка) и сына Филиппа, умершего в младенчестве.

Маргарита Бургундская. Художник Ф. Пейсон

Любовные драмы присутствуют в истории человечества всегда. Что у королей, что у простолюдинов. Когда дело касается взаимоотношения мужчины и женщины, то не сразу и поймешь – то ли это крепкая любящая друг друга пара, то ли первичная ячейка преступной группы. Или все это перемешано в одном флаконе. В общем, взрывоопасный микс, могущий поразить своими выбросами и самих участников, и всех тех, кто по неосторожности или занял место недалеко, в первых рядах, дабы полюбоваться на яркие эмоции, или просто мимо проходил.

В каждой династии всегда хранились свои любовные скелеты в шкафу, и каждой династии было что по этому поводу рассказать и вспомнить. Начиналось же все в прекрасной Франции задолго до грехопадения бургундских сестер.

Как в свое время первые Каролинги сместили королей династии Меровингов, долгое время играя роль их формальных вассалов, а по сути дела будучи некоронованными правителями страны и возглавляя все военные силы государства, так и Капетинги пришли на смену Каролингам, потомкам Карла Мартелла и Карла Великого, когда те ослабли душой и телом и не могли более цепко держать всегда норовящую выскользнуть в этом случае власть в своих дланях. Основатель династии Гуго Капет (прозванный так за своеобразный головной убор), ставший основателем династии и выбранный первым королем дома своего имени 3 июля 987 г. по смерти Каролинга Людовика V Ленивого, был сыном тоже Гуго, прозванного Великим. Гуго Великий, обратим внимание, будучи подданным Каролингов, носил титулы герцога французского и бургундского, графов парижского и Орлеанского (то есть если вычесть эти города и земли, то королю остается до обидного мало, а ведь надо иметь в виду, что и сын Великого не сидел сложа руки, а тоже приращивал семейное благосостояние). Добавим также, что еще двое дядей и отец Гуго Великого, начиная с 888 г., избирались с перерывами королями Франции – так что прецеденты 987 г. уже были, и ситуация была давно подготовлена.

Через год Капет коронуется своего сына Роберта, названного так в честь деда, – для того, чтобы у подданных не было ненужного сомнения, кто их будущий король. Таковую практику (коронование наследного принца при жизни действующего короля) Капетинги будут претворять в жизнь целых двести лет – до конца XII в., памятуя, как легко истекает власть из подставленных с опозданием рук. Роберт I будет полноценно править с 996 г., и в новое тысячелетие страна вступит под его дланью.

Короли династии – как и полагается – меняли друг друга естественным порядком. Пришедший к власти в 1226 г. Людовик IX Святой имел 11 человек детей, второй сын из которых – по случаю смерти наследника – унаследовал корону под именем Филиппа III. Филиппу III наследовал его сын Филипп IV, у которого был младший брат – Карл Валуа. Именно сын Карла Валуа под именем Филиппа VI придет к власти в 1328 г. по смерти всех мужских представителей прямой линии Капетингов. И именно Валуа будут править Францией до 1589 г.

Филипп IV Французский и его семья: слева направо: его сыновья, Карл IV Французский и Филипп V Французский, его дочь Изабелла Французская (жена Эдуарда II Английского), он

сам, его старший сын и наследник, король Наварры Людовик X Французский, и его брат, Карл Валуа. Книжная миниатюра XIVв.

Пока же Францией правил Филипп IV Красивый, усиливая и укрепляя королевскую власть и благодаря этому войдя в конфликт с папством. Король существенно ограничил права церкви. Поводом к началу конфликта послужила налоговая политика монархии в отношении церковных земель. Так как французская церковь подчинялась римскому папе, то борьба велась между ним и французскими королями.

В 1296 г. папа Бонифаций VIII запретил светской власти взимать поборы с духовенства, а духовенству – платить их без разрешения папы. В ответ на это Филипп IV запретил вывозить из Франции золото и серебро. В папскую казну перестали поступать деньги от французского духовенства.

Борьба между королями и папами была довольно упорной. Папа Бонифаций решил отлучить Филиппа IV от церкви. Результатом стала посылка в Италию королевских агентов с крупными суммами денег. Они подкупили противников папы, ворвались в папский дворец и подвергли Бонифация VIII домашнему аресту. Не вынеся перенесенных унижений, папа вскоре умер.

В дальнейшем для закрепления достигнутой победы Филипп IV организовал процесс против духовно-рыцарского ордена тамплиеров, ставшего первым общеевропейским банкирским домом, закончившийся его роспуском.

Под давлением короля новый папа Климент V перенес свой двор во французский город Авиньон. С этого момента началось 70-летнее Авиньонское пленение пап, попавших под контроль французского короля.

В годы, когда Филипп IV Красивый стал королем Франции, к королевскому домену были присоединены графство Шампань и богатый город Лион в центре страны. В правление Филиппа IV закладываются основы государственно-налоговой системы. Кроме того, постоянно нуждаясь в денежных средствах, король не брезговал и официальным грабежом, как любой монарх, испытывающий недостаток средств для своих нужд и нужд страны. Снижая содержание драгоценного металла в монете, он снижал себе славу фальшивомонетчика. Помимо всего прочего, Филипп IV требовал также займы у городов и не возвращал их, разоряя городские финансы.

Филиппом IV была проведена военная реформа. Феодалное ополчение заменялось наемной армией из числа французских рыцарей и чужестранных наемников. В связи с этой борьбой королем были впервые созваны Генеральные штаты – общегосударственный орган, в котором были представлены основные сословия – духовенство, дворянство и горожане. Три сословия Генеральных штатов заседали раздельно, формируя три палаты. Первая палата состояла в основном из прелатов, приглашенных королем. От светских феодалов присутствовали, как правило, крупные феодалы, также по приглашению короля. В третьей палате заседали богатые и влиятельные горожане, члены городского управления. Генеральные штаты собирались нерегулярно. К их созыву король прибегал лишь под давлением обстоятельств, нуждаясь в финансовой помощи или легитимизации своих решений.

Желая закрепить победу, одержанную им над папой Бонифацием VIII, Филипп IV организовал судебный процесс против ордена тамплиеров с обвинением его в ереси. Орден тамплиеров был основан в XII в. для поддержки крестоносцев, отвоёвывающих у мусульман Гроб Господень. И долгое время тамплиеры пользовались особым покровительством пап. Уже в XIII в. орден превратился в крупного земельного собственника. Возникнув на Востоке, в государствах, основанных крестоносцами на завоеванных землях, он перенес центр своей деятельности в Европу, где занимался ростовщическими и банковскими операциями. Задумав ликвидировать орден, король хотел добиться сразу двух целей. Во-первых, Филипп IV избавлялся от

противника, действовавшего внутри страны и подчинявшегося папе. Во-вторых, король надеялся конфисковать земли и казну ордена.

В борьбе с орденом Филипп IV использовал и созыв Генеральных штатов. Орден, не признанный виновным в ереси, был, однако, распущен по решению церковного собора в 1312 г. Суд над тамплиерами («храмовниками») был одним из самых значительных политических процессов средневековья. Орден тамплиеров возник вскоре после Первого крестового похода. Кроме него, были созданы также орден госпитальеров и Тевтонский орден (позже переведенный в Прибалтику и слившийся с орденом меченосцев). Целью создания этих трех орденов была борьба с мусульманами. Орден широко вербовал себе членов в таких центральноевропейских странах, как Франция, Германия и Англия. Надо было как-то защищать завоевания, сделанные крестоносцами в Палестине и Сирии. И тамплиеры сыграли немаловажную роль в попытках отстоять территорию государств, созданных участниками Крестовых походов. За это паны награждали тамплиеров различными привилегиями.

Но постепенно мусульманские правители вытесняли крестоносцев с завоеванных ими земель. В 1291 г. пала Акра, последняя крепость крестоносцев на Ближнем Востоке. Оборонять стало нечего, и орден тамплиеров, насчитывавший к этому времени около 20 тыс. человек, был вынужден перебраться на Кипр. Остров стал новым оплотом «рыцарей Храма».

Однако известность ордену принесли не ратные успехи, а успешная финансовая деятельность. Еще во время борьбы с «неверными» тамплиеры принялись приумножать свои богатства. К началу XIV в. орден окончательно занялся торговлей и ростовщичеством. Ему были должны огромные суммы многие европейские монархи. Орден обладал огромными богатствами (часть из них до сих пор разыскивают археологи и просто охотники за сокровищами).

Орден тамплиеров, располагая множеством отделений в различных европейских странах, не знал государственных границ. Накопленные им сокровища вызывали зависть и подозрение. Этим и воспользовался французский монарх Филипп IV Красивый. Филипп IV, выдержав незадолго до этого нелегкую борьбу с папством, остро нуждался в деньгах. Якобы ради защиты веры и чистоты нравов король решил наложить руку на имущество ордена. Чтобы это выглядело не как открытый грабеж, а как наказание за грехи, Филипп IV решил заручиться поддержкой папы Климента V.

Предлогом послужил какой-то случайный донос. Филипп приказал тайно допросить нескольких тамплиеров и одновременно начал секретные переговоры с папой, добываясь его разрешения на расследование дел в ордене. Климент V, стараясь не обострять и без того непростые отношения с королем, согласился. Положение было усугублено тем, что сами тамплиеры не осмелились возражать против проведения следствия.

Не встречая сопротивления, Филипп IV решил покончить с тамплиерами одним ударом. 22 сентября 1307 г. Королевский совет принял решение об аресте всех тамплиеров, находившихся на территории Франции. Приготовления, длившиеся три недели, тщательно скрывались. Командирам военных отрядов, королевским чиновникам и местным инквизиторам были разосланы запечатанные пакеты. Вскрыть их разрешалось лишь в пятницу, 13 октября. Тайну удалось сохранить. Даже папа узнал об этой операции лишь после ее проведения. Может, с тех пор и стало принятым считать, что ничего хорошего в пятницу, 13-го числа, произойти не может? Что это день несчастных новостей и событий?

Король, приказав начать аресты тамплиеров, даже не известил предварительно папу, хотя и прикрывался якобы полученным от него согласием. Застигнутые врасплох тамплиеры не смогли оказать сколь-нибудь заметного сопротивления. Тем не менее не исключено, что, зная о подозрениях и недоброжелательстве, которые вызывал орден, тамплиеры все же приняли какие-то меры предосторожности. Так, один из рыцарей ордена, Жан де Шалон, на допросах утверждал, что незадолго до своего ареста видел три повозки, отъезжавшие от парижской резиденции тамплиеров. Повозки эти были прикрыты полотном и соломой. Скорее всего, именно в

этих телегах Париж покинула часть сокровищ тамплиеров. Известно, что флот ордена в составе 18 кораблей имел приказ находиться у устья Сены. Однако повозки исчезли где-то по дороге. Предполагали, что сопровождавшие груз тамплиеры, узнав об арестах членов своего ордена, спрятали сокровища в одном из замков. В одной из легенд говорится, что под замком Жисор была сооружена тайная часовня. Вот только вход в нее за минувшие шесть веков так и не нашли. Тамплиеры были обвинены в многочисленных преступлениях против религии и нравственности: поклонении дьяволу, отречении от Христа, различных извращениях. Допросы, которые вели королевские слуги и инквизиторы, сопровождались жестокими пытками. При их помощи из обвиняемых выбивались нужные показания.

В мае 1308 г. Филипп IV созвал Генеральные штаты, стремясь заручиться поддержкой. Король опасался возможных возражений папы, с которым велся спор из-за того, кому надлежит судить тамплиеров. Дело было в том, что судьям должно было достаться имущество осужденных. Так что спор на самом деле шел о том, кому перейдут сокровища ордена. В результате было решено, что отдельных тамплиеров должен был судить королевский суд, процесс же над орденом в целом и его руководителями должен был вести папа. Осенью 1310 г. был создан церковный трибунал, куда вошли важные церковные чины. Теперь, получив необходимые признание, судьи могли отказаться от пыток.

Тем не менее изменившим свои прежние показания грозила смертная казнь. Чтобы устроить находящихся под следствием, в мае 1311 г. по приказу короля инквизиция осудила 54 тамплиера на казнь, которая сразу же была приведена в исполнение. Это заставило остальных отказаться от малейших попыток выступить в защиту ордена. Только один из них, набравшись мужества, заявил, что его показания вырваны под пыткой: «Я бы признал все, признал бы, что убил бога, если бы этого потребовали!»

Недовольный тем, что трибунал прекратил использовать пытки, Филипп IV решил надавить на папу Климента V. В эти годы – с 1309 г. – началось «Авиньонское пленение пап», и положение Климента V было очень шатким. По приказу короля началось расследование преступлений папы Бонифация VIII, обвиненного в ереси и многих других грехах. Климент V был вынужден окончательно отказаться от тамплиеров.

С октября 1311 по май 1312 г. церковный трибунал проводил свои заседания. Папа объявил о роспуске ордена тамплиеров. Его имущество должно было перейти ордену госпитальеров, но на самом деле большая его часть досталась Филиппу IV. 18 марта 1314 г. великий магистр ордена Жак де Моле и еще три руководителя ордена признали все предъявленные им обвинения и были осуждены на пожизненное заключение. Но в момент произнесения приговора Жак де Моле и Жоффруа де Шарне объявили, что признали обвинение, пытаясь спасти свою жизнь. В тот же вечер оба закончили свою жизнь на костре.

Почти семь столетий продолжались споры о том, что является правдой, а что вымыслом в обвинениях, предъявленных тамплиерам. Единственное, что известно точно – де Моле во время казни проклял и папу, и короля, и его потомство. И вскоре и тот и другой умрут. Де Моле сожгли в марте 1314 г. – и вот совпадение – в марте же начинается дело против невесток Филиппа, которое приведет к падению династии, т. е. проклятие вступает в действие. А тамплиеров осудили и подвергли конфискации не во всех странах Европы. Кое-где они благополучно пережили политическую и финансовую грозу. Ведь кто владеет богатством – тот владеет миром. А основные ресурсы континента к этому времени были во многом в их руках. Плюс контакты с неформальными сообществами Востока, часто решающими вопросы с оппонентами максимально радикально. Организовать же смерть человека – даже высокопоставленного – или запустить дезинформацию, конечно, нельзя за деньги. Лишь за очень большие деньги. Поэтому есть официальная история падения дома Капетингов, а есть намеки на историю неясную. Придержимся же общеупотребимой версии, подспудно имея в виду, что все может быть.

*Жак де Молэ.
Цветная литография XIX в.*

Рассмотрим повнимательнее, – как советовал Робер Амбелен, исследователь драматических историй Франции на протяжении трех с половиной бурных столетий, где нашлось место и Капетингам, и Валуа, и Бурбонам, – семейное происхождение каждой из трех главных героинь, чьими усилиями во многом страна была ввергнута в десятилетия бойни (или, если придерживаться конспирологической версии, тех, кто был выбран на роль первых жертв противостояния власти и денег, приправленных флером оккультного избранничества). И хотя тамплиеров и обвиняли с привязкой к реальности в поклонении дьяволу, не будем забывать и высказывания неизвестного французского сочинителя 1618 г., автора «Стиля куртизанок», о том, что «демон и женщина всегда сообщники! Он – мастер лукавства, она неистощима на выдумки...».

В ту эпоху существовало два Бургундских дома. Во-первых, герцогский Бургундский дом, зависевший от французской короны. Герцогство было учреждено в XI в. королем Робертом Благочестивым для своего младшего сына Роберта, первого герцога Бургундского. В начале XIV в. им правил Роберт II, девятый герцог Бургундский, муж Агнессы Французской, дочери Людовика Святого. У него был сын Уд IV, ставший впоследствии десятым герцогом Бургундским, и две дочери: Маргарита и Жанна, прозванная Хромоножкой.

А во-вторых, графский Бургундский дом. Графство Бургундское, более известное сегодня под именем Франш-Конте, находилось в формальной, хотя и чисто теоретической зависимости от императора Священной Римской империи. После смерти Оттона IV, пфальцграфа Бургундского, оно перешло в соответствии с древним феодальным обычаем (так как салический закон еще не ввели) к его вдове Маго д'Артуа. Таким образом, благодаря своему вдовству Маго стала графиней д'Артуа и Бургундской и пэром Франции. От их брака родились две дочери: Жанна и Бланка, которые разделяют со своей родственницей Маргаритой все последствия этого знаменитого дела.

Итак, Маргарита Бургундская, родившаяся около 1290 г. и умершая в 1315 г. Дочь Роберта II герцога Бургундского и Агнессы Французской, дочери Людовика Святого. В 1304 г. она вышла замуж за Людовика Сварливого, старшего сына Филиппа IV Красивого, будущего короля Людовика X, а тогда еще лишь короля Наварры, унаследованной им от его матери Жанны, графини де Шампань. Обручение Маргариты и Людовика Сварливого состоялось в воскресенье 1 февраля 1304 г. Филипп IV Красивый и Жанна Наваррская обещали родителям Маргариты сыграть свадьбу на праздник св. Дениса, то есть 9 октября 1304 г. Признанная виновной в супружеской измене с Филиппом Готье д'Онэ, она была заключена в Шато-Гайар в 1314 г., где ее и удавили в 1315 г. Дата ее смерти приблизительно известна, потому что похороны ее состоялись в апреле 1315 г. в церкви Кордельеров в Верноне.

Руины Шато-Гайяра. Современный вид

Бланка Бургундская родилась около 1296 г., скончалась в 1326 г. в возрасте 30 лет. Дочь Оттона IV, пфальц-графа Бургундского, и Маго, графини д'Артуа. Ей еще не исполнилось двенадцати лет, когда в 1307 г. ее выдали замуж за Карла Французского, третьего сына Филиппа IV Красивого, графа де ла Марш, которому самому тогда едва исполнилось 14 лет. От их брака родились двое детей: Филипп и Жанна, умершие в раннем детстве. Признанная виновной в супружеской измене с Пьером Готье д'Онэ, Бланка была заключена вместе со своей кухиной Маргаритой в Шато-Гайяр в 1314 г. Согласно сообщениям хронистов, Жана ле Бея и Жана Фруассара, она была «одной из самых красивых женщин своего времени».

Складывается впечатление, что она довольно легко переносила неволю (хотя есть версия, что она достаточно быстро в тюрьме сошла с ума и просто не воспринимала действительность). Хронисты Гийом де Нанжи и Жирар де Фраше пишут, что она даже забеременела в заключении. Когда Этьен де Бонне, епископ Парижский, прибыл в Шато-Гайяр для переговоров с Бланкой относительно расторжения ее брака с Карлом Красивым по причине его недействительности, он нашел веселую, смеющуюся женщину, которая не стала чинить никаких препятствий его миссии. В порядке компенсации епископ предложил ей перевод в другое, менее суровое место заключения, на что она очень спокойно заявила, что чувствует себя прекрасно в Шато-Гайяре. Жители деревни Андели тайно поговаривали, что Жан д'Омон и Жан де Гравилье – сторожа Бланки – скрашивали ее заключение, а любовь иногда позволяет легко переносить очень многое. Возможно, здесь и кроется причина ее беременности, о которой было тогда многим известно. Что же случилось с ребенком? Наверное, он умер в младенчестве, или был отдан на воспитание в монастырь, или был отдан чужой кормилице, или же предполагаемый отец ребенка забрал его и спрятал в своей семье.

В «Журнале казны», – отмечает Амбелен, – относящемся ко времени царствования Карла IV Красивого, есть несколько записей о расходах на содержание Бланки и лиц из ее свиты. Идет ли речь о Жане д'Омоне и Жане де Гравилье? Известно, что комендантом крепости Шато-

Гайар был сначала, в 1314 г., Робер Берсьюме. В 1316 г., после смерти Маргариты, его сменил Жан де Круасси, затем Андре Тиар. Не исключено, что после них комендантами стали д'Омон и де Гравилье, каждый сроком на два года.

Папа Иоанн XXII аннулирует брак Карла Красивого и Бланки Бургундской. Книжная миниатюра XIV в.

В 1314 г. папский престол отказал в расторжении брака. Разрешение на развод было дано лишь 19 мая 1322 г. уже папой Иоанном XXII. Причем о супружеской измене Бланки не упоминалось вовсе. Брак признавался недействительным лишь по причине известной степени родства между супругами.

В тот же год Карл Красивый, граф де ла Марш, унаследовал престол Франции от своего брата Филиппа V Длинного, не оставившего после себя потомства мужского пола. К Бланке он уже перегорел – никаких послаблений ей не последовало. В том же 1322 г. Карл женился во второй раз – на Марии Люксембургской, которая вскоре умерла. Его третьей женой стала Жанна д'Эвре, родившая ему трех дочерей, но – ни одного сына. Карл умер в 1328 г. в Венсенне. Он был последним представителем прямой ветви Капетингов. Что же касается Бланки, то в 1325 г., через три года после развода, она, уже не будучи королевой Франции, но все еще оставаясь в заключении, была переведена в замок Горей около Кутанса. Это случилось в тот же

год, когда Карл IV Красивый женился на Жанне д'Эвре. Неизвестно, было ли это облегчением условий заключения или же наоборот. Как бы то ни было, она провела там год и в 1326 г. была пострижена в монахини в монастыре Мобюиссон, где и умерла в возрасте 30 лет.

Существует предположение, что могила «неизвестной принцессы», находящаяся в правом приделе базилики Сен-Дени, принадлежит Бланке. Она соседствует с могилами Людовика Французского, графа д'Эвре (ум. в 1319 г.), его супруги Маргариты д'Артуа (ум. в 1311 г.) и Клеменции Венгерской (ум. в 1328 г.). Могильные плиты были возвращены в аббатство Сен-Дени в 1816 г. из монастыря Малых Августинцев, где их с риском для жизни спрятал от разрушительной ярости санкюлотов Александр Лемуар. Так что не следует видеть в их соседстве никакого исторического смысла.

И, наконец, Жанна Бургундская дополняет трио так называемых «бургундских сестер», хотя лишь две из них являются таковыми в прямом смысле слова. Старшая дочь Оттона IV, пфальцграфа Бургундского и Маго, графини д'Артуа, она в 1307 г., в год свадьбы своей сестры Бланки с Карлом Красивым, вышла замуж за его брата Филиппа, графа де Пуатье, и будущего короля Филиппа V Длинного. Осужденная за сообщничество в супружеской измене своей сестры Бланки и своей кузины и невестки Маргариты, очевидно, на основании показаний лиц «допрошенных» с пристрастием одновременно с братьями Готье д'Онэ, она была заключена в башню Дурданского замка, бывшего в то время центром «местности» Юрпуа. В этой крепости, построенной в 1222 г. Филиппом Августом, она находилась до 1315 г., когда король Людовик X Сварливый освободил ее по ходатайству своего брата Филиппа, мужа Жанны.

Филипп V Длинный. Гравюра XIX в.

От брака Филиппа и Жанны Бургундской родились дочери, которые составили достойные партии: Жанна, вышедшая замуж за герцога Бургундского, Маргарита, вышедшая замуж за графа Фландрского, Изабелла, будущая супруга дофина Венского. Затем, уже после ее освобождения, в 1316 г. у нее родился сын, названный Филиппом. Сообщение об этом мы находим в бухгалтерских книгах Жофруа де Флери, придворного ювелира Филиппа Красивого. Однако специалисты по генеалогии упоминают еще об одном сыне, который родился в 1315 г. (год освобождения Жанны) или же годом раньше. Таким образом, он был зачат во время заключения ее в Дурдане. Ребенок якобы был наречен Людовиком, что позволяет сделать вывод, что его отцом был Филипп де Пуатье, а крестным – Людовик X Сварливый. Любое другое объяснение было бы неправдоподобным, ибо в противном случае примирение между супругами перед лицом такого скандала было бы невозможным, и Жанна оставалась бы в Дурдане до конца своих дней. Напротив, следует допустить, что именно беременность, последовав-

шая после посещения ее супругом, послужила причиной освобождения Жанны Бургундской. Невозможно представить себе крещение ребенка в Дурданской тюрьме. Ведь речь идет о «Сыне Франции», которому нужны крестные того же ранга и церемонии, подобающие рождению первенца Филиппа де Пуатье, возможного претендента на престол. К этому следует добавить радость, вызванную рождением ребенка. Все это обуславливало освобождение матери из-под стражи.

А вот некоторые подробности и о ее муже. Филипп V Длинный, родившийся в 1294 г., король Франции с 1316 г., умер в 1322 г. От своего отца Филиппа Красивого получил титул графа де Пуатье. Благодаря женитьбе в 1307 г. на Жанне Бургундской он становится пфальцграфом Бургундским и сеньором Салена. Пэр Франции с 1315 г., когда в Шато-Гайаре умирает Маргарита Бургундская. После смерти Людовика X Сварливого в июне 1316 г. он становится регентом королевства, а после кончины Иоанна I, посмертного сына Людовика (15 ноября 1316 г. – 19 ноября 1316 г.), – королем Франции. Он умер, не имея наследников мужского пола, так как оба его сына от Жанны Бургундской – Людовик (1315) и Филипп (1316), о которых говорилось выше, – умерли в раннем детстве.

Закоперщицей всего, что в результате приведет трех бургундок к трагедии, всегда выступала Маргарита, с детства выделявшаяся красотой, умом и своенравием. И это – среди одиннадцати братьев и сестер своих родителей. Привыкнув командовать родней, она и при королевском дворе своих родственниц будет воспринимать так же. К тому же она – жена старшего сына-наследника, первая вышла замуж за принца Франции и к моменту появления остальных уже успела не только адаптироваться при дворе, но и разочароваться в нем и своем положении здесь. Она привыкла порхать по жизни, блистать и срывать цветы удовольствия – а в браке, считала она, цветы должны быть весомее, чем в детстве и отрочестве. Но ее супруг увлекался – вместе с братьями – в основном лаптой и не уделял, по мнению Маргариты, ей столько внимания, сколько ей бы хотелось. Поскольку, помимо игр, ему нравились псовая охота, скачки, и, как человек ответственный, он старался вникать и в государственные дела. Времени на жену, можно сказать, не оставалось. Да и скакать влюбленным козликособо не хотелось (недаром ему дали прозвище Сварливый – ипохондрик и меланхолик не собирался себя менять в угоду кому-то) – при организации брака он подчинился державной необходимости и принял отныне как должное, что у него есть жена, с которой надлежит заняться воспроизводством королевского рода. Но испытывать при этом буйный восторг – помилуйте и увольте: жена – это объективная реальность, данная нам во всем комплексе ощущений, но не выпрыгивать же при этом из штанов.

Маргарита чувствовала себя недооцененной и ярко и сильно это переживала. Впрочем, эти чувства и раздумья свойственны не только молодым женам-принцессам, но и дамам, и женщинам попроще. И рефреном этих мыслей формируется представление: я отдала тебе всю себя, пожертвовала тебе лучшими годами своей жизни, а ты... Но пока она держалась и мужалась, пытаясь найти замену своей неценности в утехх двора и общении с его обитателями, начиная с короля.

У короля Филиппа IV Красивого было четверо детей: дочь Изабелла Французская и три сына, каждый из которых последовательно становился королём Франции – Людовик X Сварливый, который и стал мужем Маргариты Бургундской; Филипп V Длинный, женатый на Жанне Бургундской, и Карл IV Красивый, женатый на Бланке Бургундской. Маргариту рано выдали замуж, отдав в жены Людовику X Сварливому в 1305 г., когда ему уже исполнилось двадцать лет, а ей еще не было и пятнадцати – ранние браки (по нашим временам, морали и законам) были обыденностью. Особенно браки династические были делом нормальным. Жена готова к деторождению – совет вам да любовь! Особенно, если решается еще и благое дело более тесных связей двух владетельных домов.

Король ценил свою невестку – и за красоту, которую признавали все современники (придворные поэты, отрабатывая свое существование и содержание, сравнивали смуглую красоту Маргариты с красотой пышной розы), и за манеры и вкус, привитые в богатой Нормандии, и за вовремя сказанное умное или остроумное слово. Так же, как и сама, принцесса ценила не только куртуазность и симпатичность придворных, но и их умение вовремя сказать небанальщину. Или – осторожную правду. Чем отличалась и она сама – умея высказывать каждому все, что она думает. Это иногда позволяется шутам и принцессам, которым протезирует король, с улыбкой смотревший на то, как его сноха нарушает придворные каноны и обычаи. Он вообще улыбался, глядя на нее, и опытные люди при дворе делились друг с другом мудростью: «чтобы вызвать улыбку короля, надо быть красивой, как эта принцесса». Забывая о других красотах, которых король мало замечал. Он так и не перестал любить свою жену, умершую на следующий год после женитьбы ее старшего сына. Тишком поговаривали, что за королевой был грешок, и ныне безутешный король помог искупить его смертью грешницы. Но кто тут знает, сие – тайна. А так сноха напоминала вдовцу его жену своим жизнелюбием и стремлением растревожить суровую атмосферу дворца. И она также его не боялась, глядя на него с улыбкой и заставляя его невольно улыбаться в ответ. В отличие от мужа, о котором писали «как о моте, расточителе и очень инфантильном человеке, хотя отец наказывал его за эти пороки». Правда, здесь можно спросить – а судьи кто? Всегда, когда кажется, что обижают красивую женщину, находится масса желающих ее спасти и оправдать. Особенно, когда это не несет физических, финансовых и моральных рисков.

Здесь даме также сочувствовали, но грань, чреватую гневом короля со всеми неприятными последствиями, переходить никто не хотел. Когда со скуки и от отчаяния одинокая красавица приохотила всех к игре в прятки, а сама старалась спрятаться от водящего где-нибудь в тесном шкафу вместе с каким-нибудь кавалером и ожидала от него решительных действий, то кавалер ее разочаровывал, лишь стараясь подальше с извинениями отодвинуться от прекрасной опасности. Так и будет маяться Маргарита, пока не женятся младшие братья ее мужа. Также на бургундках и ее близких родственницах. Поскучав все вместе втроем, дамы решили не ждать милостей, развлечений и счастья ни от мужей, схожих характерами (а попробуй вырасти с иным характером с таким отцом, который катком давил всех окружающих!), ни от судьбы и организовать все это себе своими руками. Так начала формироваться ситуация, которая впоследствии станет «делом Нельской башни».

Чем была вначале знаменитая Нельская башня? – вопрошает Робер Амбелен. Обыкновенной башней (так в средние века называли маленькие укрепленные замки), построенной на левом берегу Сены и входившей в систему старых укреплений Парижа. К ней была пристроена небольшая башенка, снабженная винтовой лестницей. Ее упоминают еще в 1210 г. под названием *Tornella Philippi Hamelini super Senacam*, то есть «башня Гамелена на Сене», по имени парижского прево, который ее строил. Один из сеньоров Нельских пристроил в XIII в. к башне дом, и весь ансамбль стал называться «Дворец башни». На западной стороне территории усадьбы заканчивалась валом Филиппа-Августа и рвом, носившим название «Йельского рва». Затем усадьба распалась на Большой Нелье, Малый Нелье и Сежур де Нелье. Нельскую башню и Нельский дворец снесли лишь в 1663 г., когда на их месте был построен Колледж Мазарини, или Колледж четырех наций.

И в этой башне две принцессы организуют себе многолетнее счастье своими руками. Что касается третьей бургундки, то она якобы лишь присутствовала и наблюдала, сама не впадая в грех блуда. Итак, определенно известно, что две из них: Маргарита Бургундская, супруга Людовика Сварливого, и Бланка Бургундская, жена Карла Красивого, развлекались здесь все-ррез, вследствие чего впоследствии были уличены в супружеской измене. Что касается Жанны Бургундской, сестры Бланки и жены Филиппа Длинного, то она была осуждена за соучастие и покровительство любовникам. Однако следует признать, что в деле остается много таинствен-

ного. Конечно, придворные конюшие Маргариты и Бланки по имени Филипп и Пьер Готье д'Онэ за участие в этих веселых процессах подверглись ужасной казни. Младший, Филипп, был любовником Маргариты, а старший, Пьер, – Бланки. Их отец Готье д'Онэ (имя неизвестно), сир де Монси-ле-Нёф дю Мениль де Гран-Мулен, был вассалом Филиппа де Пуатье (Длинного). Пьер был женат на Агнессе де Монморанси, что говорит о знатности рода (женат на Монморанси! – отмечает Амбелен), а младший брат Филипп был еще холост. Увы, победа над дамами из высшей знати не принесла им счастья. В пятницу 19 апреля 1314 г. их раздели донага, привязали к хвостам лошадей и проволокли по свежескошенному лугу, переворачивая то на спину, то на живот, чтобы предварительно содрать живьем кожу. Затем палач отсек им сначала половые органы и потом – головы. Тела их были подвешены на крюки на виселице в Понтуазе и были оставлены так на поживу хищным птицам.

Наверняка, считает Робер Амбелен, они под пытками на допросах признались во всем, в чем их обвиняли. Наверняка они признались и в колдовстве, ибо после Крестовых походов и контактов с Востоком к традиционно европейским бесовским методам добавились и такие элементы арабской магии, как всевозможные любовные эликсиры. Ибо весьма маловероятно, что два простых конюших (они не были даже рыцарями) были бы единственными любовниками Маргариты и Бланки. Не подверглись ли эти, к тому же не слишком красивые молодые люди (один из них был немного горбат), своего рода «примерной казни» за неимением возможности наказать других виновных, которых защищало их высокое происхождение? А сами бургундские принцессы, не они ли щеголяли при дворе в платьях с разрезами до бедра? Напомним, что в те времена никакого нижнего белья, кроме рубашки, не носили. И не их ли скандальное поведение возмущало придворных? И кто, как не мать одной и тетка другой, Маго д'Артуа, была лесбиянкой и нимфоманкой, не брезговавшей ни конюхом, ни кучером, ни девчонкой-служанкой, ни развратной фрейлиной. И не от этой ли безудержной развратницы унаследовали Жанна и Бланка свой горячий темперамент? И кто поверит, вопрошает въедливый Амбелен, что Жанна была лишь простой свидетельницей неприкрытых любовных шалостей своей сестры и кузины? А разве Маргарита Бургундская не была внучкой Маргариты Провансальской, жены Людовика IX, хранившей, конечно, верность своему супругу, но наделенной весьма незаурядным темпераментом, как об этом сообщают хронисты? Да и сам король не уступал в чувственности супруге. Да, это установленный факт. Так каков же вывод?

На протяжении столетий при французском дворе содержались шуты-карлики и уродцы, которым порою стоило большого труда удовлетворять «любопытство» некоторых придворных дам. Мода на шутов, – утверждает Амбелен, – существовала очень давно. Известно, что шут был уже при дворе Людовика Благочестивого в 814 г. При дворе Карла V их было трое, а в свите его жены Жанны Бурбонской (Безумной) и того больше. Все они считались состоящими на официальной должности. Имя одного из шутов дошло до нас как благодаря его беспримерному остроумию и дерзости, так и в результате его громких успехов в постелях некоторых высокопоставленных особ. Его звали Тевенен де Сен-Лежье, и многие дамы мечтали познакомиться с изысканными развлечениями, коими он услаждал всю ночь напролет их подруг. Поэтому более или менее заметный горб одного из братьев д'Онэ вовсе не служил помехой. Заметим кстати, что если официальная версия обвиняет братьев в использовании магии для соблазнения принцесс, то, по слухам, именно дамы прибегли к колдовству того же рода. Будучи молодыми и красивыми, они в этом, конечно же, не нуждались. Но их положение отпугивало любого мало-мальски осторожного и разумного человека. Это было слишком опасно – ведь совращение жены сюзерена неминуемо каралось смертью. Известно только, что во время следствия, проведенного по настоянию Филиппа Красивого и в результате которого погибло немало людей, замешанных в эту историю, был найден некий монах, весьма сведущий в вопросах колдовства. Будучи лицом духовным, он находился, по словам Амбелена, в привилегированном положении – его дело разбирал церковный суд, который приговорил его лишь к пожизненному заключе-

нию в одиночной камере на хлебе и воде. Что говорило о том, что в деле явно не обошлось без колдовства.

А теперь осталось вспомнить лишь еще одного участника этой драмы – и прямого, и косвенного родоначальника той ситуации, что прервет династию Капетингов и послужит причиной опустошительной Столетней войны. Изабелла Французская, дочь Филиппа Красивого и Жанны Наваррской, сестра королей Людовика X Сварливого, Филиппа V Длинного и Карла IV Красивого, родилась в 1292 г. В 1308 г. ее выдали замуж за короля Англии Эдуарда II Плантагенета, происходившего из рода графов Анжуйских. В 1358 г. она умерла. Считается, напоминает Амбелен, что именно Изабелла выдвинула обвинение против своих невесток, увидев подаренные ею богато украшенные кошельки на поясах братьев д'Онэ. Получив исчерпывающую информацию на сей предмет от Робера д'Артуа, графа Бомон-ле-Роже и смертельного врага своей тетки Маго д'Артуа, она якобы поделилась своими подозрениями с отцом, Филиппом Красивым. Остальное всем известно. Конец Изабеллы трагичен. Она подняла восстание баронов против супруга, короля Эдуарда II, известного своими противоестественными сексуальными наклонностями. С помощью своего любовника Роджера Мортмера она захватила короля в плен и заставила отречься от престола. Заключенный в замок Беркли, Эдуард был в 1327 г. убит: ему вонзили в задний проход раскаленный докрасна железный прут. Став королем, ее сын Эдуард III, супруг Филиппы де Геннегау, повесил Роджера Мортмера в Лондоне и отправил в 1330 г. свою мать Изабеллу в изгнание в замок Хертворд.

Изабелла Французская. Гравюра XIX в.

А что касается участниц встреч в Нельской башне, то, по мнению герцога Леви-Мирпуа, Маргарита Бургундская умерла в заточении в Шато-Гайаре от лишений и болезней. Хотя из хроник того времени, говорит Робер Амбелен и с ним согласно большинство историков, известно, что ее удавили, и сделано это было весьма кстати, так как ее супруг Людовик X Свар-

ливый решил просто-напросто жениться во второй раз. Но, по мнению герцога Леви-Мирпуа, следует оправдать короля Франции. Ведь вроде все решил его дядя Карл Валуа, поначалу не осмелившийся думать на далекую перспективу и поэтому решивший привязать племянника к себе покрепче. Известно также, что кузина Маргариты Бланка Бургундская заявила посетившему ее епископу Парижскому Этьену, что ее хорошо содержали в Шато-Гайаре и ей не хотелось бы менять место заключения. Наверняка так же обстояли дела и у Маргариты. Правда, есть свидетельства, что Бланка в заключении достаточно быстро сошла с ума и вряд ли могла с полной уверенностью присутствовать в реалиях этой жизни. А третью участницу, которая наблюдательница, муж простил, поскольку так и продолжал ее любить и не стал учитывать при ее освобождении никакие домыслы о том, что вряд ли можно несколько лет лишь наблюдать за чужими радостями и не позволить себе того же.

Железный король умрет в том же году, когда во всей красе развернется «дело Нельской башни». Ему на смену на троне придет старший сын, и тут на авансцену Истории начинает выплывать, а потом и вовсе на ней доминировать фигура младшего брата Железного короля – Филиппа Красивого – Карла Валуа, многие годы талантливо отыгрывавшего роль эдакого рубахи-парня, достаточно безбашенного рыцаря, которого интересуют лишь войны и сражения, ну и традиционный набор феодала – пиры, охота, бабы. Словом, все то, что его старший брат не любил, видя в этом лишь потерю времени и сил, отвлекающую от действительно интересного дела – власти во всех ее управленческих проявлениях. И роль эта Карлу так удалась, что ни король, ни его искушенные советники-бюрократы даже и представить себе не могли, что на самом деле Карла интересует (а ведь когда его старший брат умрет и это позволит младшему развернуться – все увидят, что за фигуру они проморгали). Ведь с этого момента и до самой его смерти у Карла, как и у брата, будет в голове лишь власть, безо всяких сопутствующих ей приятных бонусов, власть, за которую он будет рьяно биться, которой он будет добиваться всеми силами и которая единственная будет предметом его усилий. Так что Филипп Красивый, долгие годы добивавшийся для брата престола императора Священной Римской империи, был бы, может быть, и смертельно удивлен всеми последствиями своего поступка. Если бы он осуществился. А ведь в его планах было использовать будущего брата-императора в своих интересах для укрепления и округления границ Франции. Вот был бы сюрприз...

Священная Римская империя долгое время была одной из доминирующих сил в Европе. Так, еще к началу XIV в. современные пограничные провинции Франции – Фландрия, Шампань, Лотарингия, Эльзас, Бургундия, Дофине, Прованс – находились в сильнейшей зависимости от империи, поскольку имели комплекс вассальных обязательств по отношению к ней. Именно поэтому Железному королю приписывают фразу: «Мы, которые хотим округлить наши владения...», и именно для этого Филипп хотел возвести на императорский престол своего брата Карла Валуа. И именно для этого ему были нужны просто гигантские по тем временам деньги, которые он будет экспроприировать у ломбардцев, евреев, тамплиеров – деньги на подкуп выборщиков императора, поскольку империя была выборной монархией. К счастью для французского короля, количество выборщиков (электоров), ранее неограниченное, теперь сократилось до семи. Ими остались архиепископы Майнцский, Трирский и Кёльнский, король Богемии, пфальцграф Рейнский, герцог Саксонский и маркграф Бранденбургский.

Карл V Мудрый. Художник Ж. Сент-Эвр

Что до самого французского претендента, по замыслу короля, то Карл, его младший брат, получил от отца Филиппа III Отважного графство Валуа в 1286 г. (а родился он в марте 1270 г.). Он был сыном Филиппа и его первой супруги Изабеллы Арагонской. В 14 лет он становится рыцарем, и тогда же папский легат передал ему пожалование Арагонским королевством, наследством матери (но фактическим королем Карл не стал, оставаясь титулярным, а в 1295 г. он отречется и от титула короля). В дальнейшем он будет граф Алансонский, граф Шартрский, граф Анжуйский с 1290 г., граф дю Мэн (под именем Карл III) с 1290 г., титулярный император Латинской империи. Все эти титулы придут к нему в процессе браков (он будет женат трижды, потеряв двух первых жен, третья же переживет его самого). По праву своей первой супруги (март 1290 г.), Маргариты Анжу-Сицилийской, приобретет титулы: граф Анжу, Мэна и Перша. По праву второй жены, Екатерины де Куртене (январь 1301 г.), станет титуляр-

ным императором Латинской империи (Константинопольским). При помощи папы Бонифация VIII в результате третьего брака станет графом Романы.

Параллельно с его личными матримониальными успехами, выразившимися и в появлении в том числе новых титулов и владений, шла большая игра за трон империи. И вот в конце первого десятилетия XIV в. трон ее оказался свободен в результате очередного витка бесконечного противостояния за право быть императором. Папскому престолу вариант с избранием на императорский трон французской креатуры был абсолютно не нужен и даже весьма опасен. Поэтому письмо декана Священного колледжа кардинала Раймонда, написанное в июле 1308 г. архиепископу Кельнскому, намекает и стилем, и посылками, что папа Климент V собирался лишь для проформы поддерживать кандидатуру Карла Валуа: «Римская церковь и Святой отец надеются вновь отвоевать Святую землю. Никто, кроме знаменитого графа де Валуа и д'Анжу, не сможет довести до победного конца это предприятие. Сей честный, отважный и рассудительный принц, пользующийся поддержкой своего могучего и знаменитого брата, короля Франции, был избран королем римлян...» Иными словами, брат мой во Христе, зачем нам в нашей упорядоченной песочнице, так хорошо снабжающей нас всех деньгами, новый сильный игрок, за спиной которого стоит еще более сильный? Есть опасение, что тот, кто за сценой, не прочь разрушить всю нашу так долго отлаживаемую конфигурацию сдержек и противовесов.

К тому же подробностями начали обрывать и слухи, что королю Франции его сподручные посоветовали самому стать императором, отгнав брата, так как тот не готов быть правителем крупного государства, имея иные предпочтения (так что и опытные психологи и законники, так же, как и брат, не рассмотрели подлинную натуру Карла). Что до электоров, посчитал легист Пьер Дюбуа, родоначальник идеи выдвижения самого Филиппа в императоры, который большинство вопросов привык решать по возможности подкупом, то они, по его мнению, тоже люди. И, как все люди, любят деньги. Единственное, поскольку они большие люди – то и любят большие деньги. Поэтому надо финансовые впрыски организовывать не только в сторону Рима, но и непосредственно выборщикам. Вскоре от Дюбуа в развитие ситуации последовала еще одна записка: «При настоящем положении вещей кажется, что, если бы король имел на своей стороне добрую волю папы и кардиналов, он мог бы получить “Священную Римскую империю” для себя и своих наследников. Если бы папа приостановил права электоров и пригласил их письмом, скрепленным печатью (дабы не задеть их честь), прибыть на Совет, где бы речь зашла о Святой земле, и сказал бы им: “Если мы возжелаем, мы можем отнять у вас право избрания, ибо вы слишком часто им злоупотребляли. Когда император Константинополя отказался защищать церковь, хотя его об этом неоднократно просили, греки передали Римскую державу в руки Карла Великого. Тогда же вы получили право избирать защитника церкви. Однако вы уже не раз делали достойный сожаления выбор, когда императоры не только не защищали церковь, но и сами на нее нападали. Вы виновны в том, что если и не содействовали сами такому выбору, то и не препятствовали ему. И это соперничество честолюбивых устремлений нанесло громадный ущерб церкви, “Священной Римской империи”, Святой земле и христианству. Посему мы можем отнять у вас право избрания даже против вашей воли. Мы предпочитаем воззвать к вашему рассудку. Мы желаем, чтобы вы избрали пожизненного наследственного императора, который поведет вас в Святую землю”». То есть империю желательно делать не только собственностью короля, но и – наследственной собственностью. Пишет он и об электорах, и о развитии ситуации: «Мы дадим каждому из вас графство, или даже два, если одного не хватит. Для вас и ваших наследников это будет выгоднее, чем обладание правом избрания. Каждому из вас мы также дадим примерно 100 или 200 тыс. ливров на ваши нужды и на оплату ваших войск, идущих в Святую землю. Эти деньги будут взяты из доходов германских церквей. Король получит от папы все имущество церкви, за исключением дворцов и обителей. Взамен этого папа будет получать денежную ренту, равную сумме его годовых доходов от этих земель.

Таким образом, король получает право сюзерена по отношению ко всем королям и принцам, которые до сих пор считались вассалами папы.

Весьма вероятно, что электоры примут это предложение. Тогда положение императора в Ломбардии, Генуе и Венеции окажется значительно прочнее, чем это было при королях германских. Тогда король примет присягу германских земель и с огромным войском двинется в Святую землю посуху (*sicce pede*), как проделали этот путь Карл Великий и Фридрих. И знатные рыцари с их могучей кавалерией прибудут на Восток, не испытав тягот морского пути. Те же из жителей приморских краев, лежащих между Грецией и Испанией, кто пожелает плыть морем, соберутся на острове Кипр. Кто-то может сказать, что королю будет не под силу управлять одновременно империей и собственным королевством из-за войн, которые постоянно вспыхивают в Германии. Но он ведь может скрепить мир между христианскими государями, обещая каждому защиту по его праву. Так будет покончено с войнами и гордыней генуэзцев, венецианцев, ломбардцев, тосканцев и всех, наживающихся на торговле. Так император возьмет под свою опеку всех христиан, верных Римской церкви. Так Германия, страдающая от избытка населения, переместит его излишки в Грецию и в Святую землю. Следует еще сказать, что, если Святая земля будет завоевана, ее не удержать и не колонизировать без привлечения большого количества людей, которых невозможно перевезти морем. Поэтому они должны будут идти через Германию, Венгрию и Грецию по надежным, проторенным дорогам, где им легко будет снабжаться. Продвигаясь этим путем без спешки, крестоносцы прибудут в Палестину сильные и здоровые, чего никогда не произошло бы, если бы им пришлось переносить тяготы морского пути».

Такие идеи настолько поразили папу, что он быстро решил, кто достоин его помощи – Генрих VII граф Люксембургский, которого 27 ноября 1308 г. по юлианскому календарю выборщики, накрученные архиепископами Трирским и Майнцским, избрали во Франкфурте королем римлян. А в 1309 г. в Риме Генрих, «около сорока лет от роду, красноречивый и незаурядный, роста среднего, немного косящий, храбрый рыцарь, осторожный и верный», будет коронован императором. Умрет он в 1313 г., но Железный король не успеет ничего по этому поводу предпринять – и скоро сам уйдет на суд Божий. И тогда начнет восходить звезда его младшего брата.

К этому моменту он уже был женат в третий раз и благодаря третьей жене получил Романью. Матильда де Шатильон была дочерью Ги III де Шатильон-Сен-Поля и Марии Бретонской. От их брака будет четверо детей, три девочки из которых оставят свой след в королевских династиях Европы. Мария в 1324 г. выйдет замуж за Карла Калабрийского и родит ему будущую королеву Джованну I Неаполитанскую. Изабелла в 1336 г. вышла за Пьера I, герцога де Бурбона, от которого будет вести свое начало будущий королевский французский дом Бурбонов. Бланка в 1329 г. вышла замуж за Карла IV, императора Священной Римской империи и короля Чехии. Далеко простерли руки свои Валуа...

Император Священной Римской империи Генрих VII.

Картина из Императорского зала во Франкфурте-на-Майне

Первым же браком Карл Валуа был женат на старшей дочери короля Неаполя Карла II Анжуйского Маргарите Анжуйской. Ее матерью была Мария Венгерская, дочь венгерского короля Иштвана V и половецкой княжны Елизаветы. Приданым Маргариты были графства Анжу и Мэн, которые остались в полноправном владении Карла после смерти жены 31 декабря 1299 г., после девяти с небольшим лет брака. Их старший сын Филипп, граф Валуа, Анжу и Мэна, в 1328 г. исполнит мечту уже к тому времени покойного отца и станет королем Франции, пережив всех троих своих двоюродных братьев старшей ветви Капетингов. Старшая дочь Карла и Маргариты, Изабелла, выйдет за герцога Бретани Жана III Доброго. Следующая дочь, Жанна, выйдет за Вильгельма I д'Авена (1286–1337), графа Эно, Голландии и Зеландии, богатых земель к северу от Франции. Ее сестра Маргарита станет женой Ги де Шатильона, графа Блуа, родственника третьей жены Карла. А его младший сын, тоже Карл, унаследует часть титулов и владений отца и будет графом Алансона и Перша.

В 1301 г. Карл Валуа вступил в новый брак, взяв в жены кузину своей первой жены Маргариты Екатерину де Куртене, единственную дочь и наследницу титулярного императора Константинополя Филиппа I Куртенийского от Беатриче Сицилийской. Она умрет через шесть лет, на тридцать втором году жизни, подарив мужу четырех детей. Когда она умрет, ее гроб будет нести великий магистр тамплиеров Жак де Моле. На следующий день его арестуют – и из тюрьмы он выйдет спустя несколько лет сразу на костер. Старшая дочь Екатерины и ее тезка унаследует ее титул императрицы Латинской империи и выйдет замуж за принца Таранто Филиппа I Анжуйского. Вторая дочь – Жанна Валуа – станет женой графа Роберта III Артуа, а младшая – аббатисой Фонтевро. Сын умрет в детстве.

После смерти брата Карл становится почти незаменим для своих племянников, по очереди ставших королями. Правда, не для всех – старший и средний давали ему карт-бланш на управление страной, средний решил править сам. Впрочем, результат был у всех один – они умирали один за другим. И все больше ходили слухи про проклятие тамплиеров. Никто даже не хотел думать, что, может быть, их не до конца выкорчеванная в стране организация помогает осуществляться проклятию. Или, может быть, любящий дядя расчищает себе путь к престолу. Ведь внешне он был на стороне королей – и, по некоторым данным, помог старшему племяннику решить вопрос с его супругой, сидящей в заключении и мешающей тем самым династии продолжаться. Так что вскоре после воцарения Людовика его жена Маргарита скорострительно скончалась, тем самым расчистив дорогу новому королевскому браку, который осуществился с помощью дяди, пристроившего в королевы свою племянницу со стороны жены.

Словом, жизнь шла, Капетинги на троне умирали, сменяя друг друга. Умер и Карл. И вскоре – за отсутствием претендентов мужского пола старшей ветви – к власти пришел новый король – Филипп Валуа, сын Карла, которого отец последние годы готовил к возможности подобного события.

Тут возмутились родственники в Англии, видевшие возможность сесть на французский трон, поскольку в живых оставалась активная сестра умерших королей-Капетингов Изабелла. Но принятый недавно закон во Франции отрицал наследство по женской линии. И началось понемногу то, что в дальнейшем получит название Столетней войны. Короли Валуа в этот период не показали себя – французские войска терпели поражения и теряли земли, часть из которых и так была наследственными владениями островных аристократов. И когда дело дойдет почти до края – из небытия появится великая и загадочная фигура Орлеанской девы, Жанны д'Арк.

Жанна д'Арк – национальная героиня французского народа в период Столетней войны. Дочь жителя деревни Домреми, близ Вокулера, небольшого городка, расположенного на гра-

нице Лотарингии и Шампани, Жанна выросла в обычных условиях сельской жизни, занимаясь вместе со своими братьями и сестрой традиционными деревенскими работами. Ее мать, крайне религиозная женщина, научила ее вере и молитвам, и Жанна, нервная и впечатлительная, еще будучи девочкой, любила молиться и испытывала глубокое волнение при звоне колоколов.

Деревушка, где жила семья Жанны, стояла на пути, соединявшем Францию с Нидерландами, Бургундией, Рейнскими провинциями и Италией. Поэтому с ранних лет она слышала разговоры о войне и о бедствиях, постигших Францию.

Когда Жанне было тринадцать лет, она стала слышать какие-то таинственные голоса, принявшие скоро в ее воображении образы ангелов и святых. Голоса эти настойчиво призывали ее отправиться к королю и освободить Орлеан. Долго колебалась Жанна, не смея верить, что она способна на совершение такого подвига. Но после того, как летом 1428 г. деревня Домреми подверглась нападению англо-бургундцев, Жанна решила последовать указаниям голосов.

Предопределения Жанны д'Арк. Художник Г. Бюссьер

Комендант города Вокулера Бодрикур, видя ее непреклонную решимость и какую-то исключительную убежденность, дал ей письмо к королю, шпагу, верховую лошадь и небольшой конвой. В сопровождении родного брата и четырех вооруженных людей, верхом, в мужском костюме, Жанна отправилась в Шинон, где тогда находился Карл VII, проделав в продолжение одиннадцати дней шестьсот верст по стране, занятой врагом.

Прибыв в Шинон в начале марта 1429 г., Жанна в продолжение нескольких дней тщетно добивалась свидания с королем. Только тревожные известия из Орлеана заставили того при-

нять Жанну. В присутствии всего двора она объявила Карлу VII, что послана царем небесным освободить Орлеан, короновать короля и изгнать из Франции англичан, для чего просила дать ей отряд солдат.

Прежде чем исполнить эту просьбу, король по совету своих приближенных назначил комиссию из духовных лиц и законников, которые, «испытав ее касательно ее жизни, нравов и намерений», нашли, что в Жанне, «именующей себя Девственницей, не обнаружено ничего, кроме всего доброго, беспорочности, простоты и смирения, почему ее нельзя отвергнуть, но должно вести под Орлеан, да явит божественное знамение, как обещала».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.